

Забава Путятчна

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/zabava_putyaticzna/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Забава Путятична

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь Дормидонт с царицей Любовой. Через год после свадьбы родился у них сыночек, назвали его Иваном. Окружили родители первенца своего заботой и вниманием – заботливые нянюшки его опекали, мудрые наставники воспитывали. Рос Иван не по дням, а по часам, и с каждым годом становился всё красивее да смышленее. Как стукнуло царевичу шесть годков, приставил к нему Дормидонт лучших учителей, стал Иван разные науки постигать. И так хорошо царский сын учился, что не прошло и четырёх лет, как он всех своих педагогов в познаниях догнал. А порой такие вопросы задавал, что все учителя в ту пике оказывались. Приставил тогда царь к сыну своему мудрейших философов да звездочётов, и за три года перенял у них царевич все знания. Вырос он до того умным-разумным, что на всём свете второго такого не сыскать. А лицом-то красавец, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Ещё через пять лет стали царь с царицей подумывать о том, как бы им жену хорошую для своего сыночка подыскать. Да такую, чтобы и собой хороша, и умом под стать Ивану-царевичу была. Начали они в соседние государства наведываться, невесту присматривать, только ни одной достойной по красоте и разуму не нашли. Призадумались Дормидонт с Любовой: что же делать? Говорит тогда царь жене:

— Мне с тобой, Любавушка, вон как повезло! Хоть и не царского ты рода, а всем мне под стать! Так что, коли нет подходящей невесты для нашего сына в царских дворцах, давай поищем ему жену в простых домах. Лишь бы девушка красива да умна была, а царская она дочь, боярская, купеческая или крестьянская – всё равно!

Согласилась царица с мужем, и послал тогда Дормидонт гонцов по всем городам да сёлам донести до подданных царский указ, чтобы все девицы, которым от шестнадцати до восемнадцати лет от роду, явились во дворец на смотрины.

Жил в этом царстве богатый купец Путята с женой своей да дочкой любимой. Уж больно забавной малышка была, поэтому прозвали её отец с матерью Забавой. К тринадцати годам стала девочка такой умницей да красавицей, что во всем царстве похжей на неё не сыскать. Только пришла в купеческий дом беда: стала купчиха всё чаще болеть, а потом и вовсе слегла. Лучших врачей и знахарей с разных городов да деревень Путята к ней привозил, только всё напрасно – помаялась бедняжка с полгода, да отдала Богу душу. Горько плакали отец с дочерью, только разве ж слезами горю поможешь? Целый год Путята с Забавой одни прожили, а потом женился купец на соседской вдове Аглае. У новой жены были две дочери: одна на год старше Забавы, а другая на два. Вот стали они все вместе жить. Мачеха с первых дней невзлюбила падчерицу,

да и сестрицы сводные во всём ей завидовали, то пихнуть, то щипнуть девушку норовили. Только Забава все пинки да тычки молча сносила, отцу не жаловалась, он ничего и не замечал. А ещё через год захворал Путята да слёг. Позвал он к смертному одру дочку свою любимую и говорит:

— Чувствую я, Забавушка ненаглядная, что конец мой уж близок. Когда я умру, сходи к старому клёну, что во дворе нашем растёт, разрой землю с восточной стороны ствола и откопай ящичек. В ящичке том дудочка лежит. Мне её в день твоего рождения старушка Божья подарила и велела перед смертью тебе её передать.

Благословил купец дочку и умер. Тут уж мачеха волю своей злости дала. Отняла она у падчерицы все наряды, одела её в самое старое платье и заставила самую чёрную работу делать. А сводные сёстры стали Забавой всячески помыкать, в открытую над ней смеяться да издеваться.

Вот уехали как-то Аглая с дочками в гости, а сиротка вспомнила слова отца, пошла к старому клёну, выкопала ямку с восточной стороны ствола и отыскала деревянный ящичек. Вынула из него дудочку, смотрит на неё и думает:

— Что ж мне с тобой, дудочка, делать?

Вдруг слышит: дудочка отвечает ей человеческим голосом нараспев:

«Коль случится что с тобой,

Разговаривай со мной.

Ты меня с собой носи,

Всё, что нужно, попроси.

Я и в горе помогу,

Да советом подсоблю!»

Обрадовалась девочка дивной находке, спрятала её в карман фартука и больше с дудочкой не расставалась.

Минуло с тех пор почти два года. Когда Забаве шестнадцать лет исполнилось, пришёл указ от царя Дормидонта всем девушкам на смотрины во дворец явиться. Стала мачеха думать да гадать, как бы падчерицу вместе со своими дочками во дворец не везти. Понимала она, что Забава красотой да умом не только своих сводных сестёр, но и всех девушек в государстве затмит. Как увидит её царевич, ни на кого больше и смотреть не захочет. Однако послушаться царского указа Аглая не посмела. Решила она тогда сиротку работой непосильной известить. Позвала к себе падчерицу и говорит:

— Я сегодня не разобрала в темноте да по ошибке в амбар, где двадцать мер ржи хранилось, пятнадцать мер мака засыпала. Мы скоро спать пойдём, а ты в амбар иди, да к утру мак от ржи отдели.

Вот настал вечер, все спать собрались, а Забава взяла лопоту чёрного хлеба, кусочек

сала, зажженный фонарь и отправилась мачехино задание выполнять. В амбаре села девушка на чурбан да горько заплакала: как она могла за одну ночь с работой справиться, если её и дюжине человек за неделю не осилить было? Вдруг вспомнила сиротка про свою дудочку. Достала её из кармана и говорит:

— Дудочка, дудочка, помоги, пожалуйста, моему горю! Велела мне мачеха пятнадцать мер мака от двадцати мер ржи к утру отделить. Только как же мне одной управиться?

А дудочка отвечает нараспев:

«Ты, Забава, не робей,
Веселей будь да храбрей!
Сюда мышка прибежит,
Чтобы сала попросить.
Ты же сала не жалей,
Мышке дай его скорей.
Ей о горе расскажи
Да о помощи проси!»

Только дудочка замолчала, как подбежала к девушке мышка и запищала тоненьким голоском:

— Девица, а, девица! Да мне, пожалуйста, кусочек салыца!

— Возьми! – ответила девушка и протянула мышке угощение.

Съела мышка сало и говорит:

— Спасибо, добрая девица! А почему ты плачешь? Что у тебя случилось? Может, я твоему горю помочь сумею.

Рассказала Забава мышке про задание непосильное, которое ей мачеха дала.

— Не горюй, девица! – пропищала мышка. – Полезай на сеновал да спи себе спокойно. Утро вечера мудренее!

Так девушка и сделала. А мышка побежала по подпольям, собрала своих подружек да привела их в мачехины закрома. Принялись хвостатые зверюшки рожь от мака отделять и к рассвету управились. Пришла утром Аглая в амбар да плётку с собой принесла, чтобы падчерицу за невыполненную работу избить. Увидела гору ржи, а рядом с ней гору мака и остолбенела. Смотрит злая баба и глазам своим не верит: как это девчонка могла за одну ночь с таким непосильным заданием справиться? Обозлилась мачеха пуще прежнего и говорит сиротке:

— Раз ты такая шустрая, ступай в лес да к вечеру набери двадцать пудов мёда!

Пришла Забава домой, взяла краюху хлеба и кусочек сахара да отправилась в лес. Пришла на полянку, села на пенёк, достала из кармана дудочку и говорит:

— Дудочка, дудочка, помоги, пожалуйста, моему горю! Велела мне мачеха к вечеру двадцать пудов мёда в лесу набрать. Только как же мне одной с этим заданием справиться?

А дудочка отвечает нараспев:

«Ты, Забава, не робей,
Веселей будь да храбрей!
Сюда пчёлка прилетит,
Будет сахару просить.
Сахарок ты не жалея
Пчёлке дай его скорей.
Ей о горе расскажи
Да о помощи проси!»

Только дудочка замолчала, как прилетела пчёлка и зажуужжала над ухом:

— Девица, а, девица! Да мне, пожалуйста, кусочек сахара!

— Возьми! – ответила девушка и протянула пчёлке угощение.

Съела пчёлка сахарок и говорит:

— Спасибо, добрая девица! А почему ты такая грустная? Что у тебя случилось? Может, я твоему горю помочь сумею.

Рассказала Забава мышке про работу непосильную, которую ей мачеха выполнить велела.

— Не горюй, девица! – прожуужжала пчёлка. – Полежи на полянке, ни о чём не думай, а к вечеру задание будет выполнено!

Послушалась девушка, прилегла в тенёчке, а чёлка полетела в лес, созвала своих подружек да помочь попросила. Стали они летать, мёд собирать, да в пустые бочки, что на мачехином дворе стояли, складывать. Не успело солнышко сесть, как задание было выполнено. Вышла вечером Аглая во двор да плётку с собой прихватила, чтобы падчерицу за невыполненную работу избить. Заглянула в бочки, а они мёда полны. Смотрит злая баба и глазам своим не верит: как это девчонка могла за одну ночь с таким непосильным заданием справиться? Рассердилась мачеха пуще прежнего и говорит сиротке:

— Мы сейчас спать пойдём, а ты сшей к утру два платья для своих сестёр. Да таких красивых, чтобы не стыдно было в них на смотрины к царю пойти!

Дала Аглая падчерице два рулона тонкого-претонкого шёлка и ушла. А Забава села на лавку да горько заплакала. Потом вспомнила про свою чудесную дудочку, достала её из кармана и говорит:

— Дудочка, дудочка, помоги, пожалуйста, моему горю! Велела мне мачеха к утру

два платья красивых для сестёр сшить. Только как же мне за одну ночь управиться?

А дудочка отвечает нараспев:

«Ты, Забава, не робей,
Веселей будь да храбрей!
Паучок в углу сидит,
Будет он тебя просить
Ему мушек наловить.
Мушек быстро налови,
В паутинку положи,
Потом о горе расскажи
Да о помощи проси!»

Только дудочка замолчала, как в углу зашевелилась паутина, а потом донёлся тихий голос паучка:

— Девица, а, девица! Налови мне мушек! Стар я уже стал, не могу сам о себе позаботиться.

Наловила Забава сонных мух, положила их в паутину. Как насытился паук, снова зашептал:

— Спасибо, добрая девица! А почему ты плачешь? Что у тебя случилось? Может, я твоему горю помочь сумею.

Рассказала ему девушка о задании, которое мачеха выполнить велела.

— Не горюй, девица! – прошептал паучок. – Ложись на лавку да спи себе спокойно. Утро вечера мудренее!

Послушалась Забава, легла на лавку да уснула. А паук за стенку уполз, созвал своих друзей, и принялись они за работу. Проснулась девушка и видит: на столе два платья лежат, да такие красивые, что глаз не отвести. А рядом третье платье – ещё краше первых двух. Достала она дудочку и стала спрашивать, что ей с третьим платьем делать. Отвечает дудочка нараспев:

«Платье это ты возьми,
Для себя побереги
И скорее спрячь его,
Да как можно далеко!»

Так Забава и сделала: положила третье платье в коробку да унесла её на чердак. А мачеха утром как увидела наряды, чуть не лопнула от злости. Спрятала она платья в сундук и стала размышлять, как бы так сделать, чтобы падчерицу с собой на царские смотрины не брать. Ведь все соседи знают, что Аглая купеческую дочку воспитывает. Если дома её оставить, то другие люди доложат царю, и тогда хуже будет. А если сиротку во

дворец привезти, то царевич непременно в неё влюбится. Думала мачеха, думала да придумала. Позвала она падчерицу и говорит:

— Карета у нас одна, в ней только три человека поместиться могут. Так что мы с дочками в ней поедem, а ты к царю пешком иди.

Спрятала она обувь, расчёску, мыло да полотенца, оставила Забаве самое старое отрепье, дочек своих нарядила в роскошные платья, усадила в карету и отправилась с ними во дворец. Едет и думает:

— Падчерица к смотрам не поспеет, а если и поспеет, то никто на такую замарашку немытую да нечесаную, всю в заплатах да босую и не взглянет.

Как осталась сиротка дома одна, достала свою дудочку и стала спрашивать, что ей делать. А дудочка отвечает нараспев:

«Ты, Забава, не робей,
Веселей будь да храбрей!
Третье платье надевай,
На смотрины поезжай!»

Так девушка и сделала: побежала на чердак, достала коробку, вынула из неё платье да надела его. А наряд на ней словно влитой сидит, уж так в нём Забава хороша, словно кукла! И без того купеческая дочка прехорошенькой была, а в новом платье такой красавицей стала, что глаз отвести невозможно. Одна беда – ноги босые да голова не покрытая. Тут раздался из угла писк и шорох. Смотрит девушка, а к ней мышка бежит, туфельки несёт – все золотом расшитые, камнями драгоценными усыпанные. А за ней паучок ползёт, платочек из нежнейшего шёлка за собой тащит. Только надела Забава туфельки, повязала голову платочком, мышку с паучком поблагодарила, как прилетела пчёлка, стала громко жужжать:

— Надо торопиться! Царь с царевичем уже смотрины начали. Садись на меня, я тебя мигom до дворца домчу!

Тут стала пчела расти, расти и сделалась такой большой, что девушка на её спине запросто поместилась. Взвилась пчёлка в воздух, не прошло и получаса, как она к царскому дворцу прилетела.

А в это время царь Дормидонт с Иваном-царевичем проводили смотрины. Только одна девушка царскому сыну понравится, глядь – а другая ещё краше. Вошла Забава во дворец да в самом конце ряда встала. Как дошёл до неё царевич, так сразу и влюбился, тут же про всех тех, кто ему прежде понравился, позабыл. Взял он красную девицу за руку и спрашивает:

— Как зовут тебя, красавица?

— Зовут меня Забава, – отвечает девушка, – а отца моего Путятю величали. Стало

быть, я Забава Путятична.

Стал с ней Иван беседу вести и понял, что купеческая дочь не только красива, но и умна. Вывел он тогда Забаву Путятичну в центр зала и сказал:

— Вот моя невеста! Лучше, краше да умнее я на всём белом свете не видал! Приезжайте, гости дорогие, через три дня в царский дворец на свадебный пир!

Пригляделась мачеха и узнала в девушке свою падчерицу. Тут такая Аглаю злость охватила, что она чуть замертво не упала. Подошла мачеха к царевичу да говорит фальшивым голосом:

— Спасибо тебе, царский сын, за то, что нашу семью осчастливил! Видишь, хоть и не родная мне Забава дочь, а я её лучше, чем собственных кровиночек нарядила! Уж будь спокоен, к свадьбе я свою падчерицу любимую как следует подготовлю!

Посадила Аглая сиротку в карету да домой повезла, а дочерям своим велела пешком добираться. Пока ехали, придумала мачеха, как от падчерицы ненавистой избавиться. Вечером накормила она царскую невесту лучшими блюдами, напоила сладкими напитками, уложила спать на пуховую перину. А как только девушка уснула, велела Аглая дочерям держать сестру свою сводную за руки да за ноги, чтобы не вырывалась, сама взяла острый нож и заколола бедняжку. Потом позвала мачеха слуг своих верных да велела отнесли тело падчерицы в тридевятое царство, тридесятое государство и бросить там в лесу.

А царский дворец тем временем опустел, все девушки по домам разъехались, придворные начали к свадебному пиру готовиться. Начали слуги в зале для смотрин убираться и нашли на том месте, где Забава стояла, маленькую дудочку. Отдали они её царевичу, а тот улыбнулся да в карман вещицу положил.

Вот прошло три дня. Уж гости стали собираться, а невесты всё нет да нет. Только царь собрался гонцов послать, как приехала во дворец Аглая: лицо расстроенное, носом хлюпает, слезы из глаз выжимает. Подошла она в Дормидонту, упала в ноги да запричитала:

— Ох ты, царь-государь, не вели казнить, вели слово молвить! Не доглядела я за падчерицей любимой! Ушла она сегодня в лес за цветами полевыми для веночка свадебного, да до сих пор домой не вернулась! Чую я, случилось с ней что-то неладное! Съели красавицу, наверное, звери лютые, или другая какая беда приключилась!

Отправил царь слуг своих по лесам да по болотам Забаву разыскивать, только вернулись они с пустыми руками – нигде девушки не нашли. Вот уж неделя прошла, другая миновала, а царевич всё места себе не находит. Вспомнил тут Иван про дудочку, что невеста его в зале для смотрин обронила, достал её да спрашивает:

— Эх, дудочка, и зачем я тебя нашёл?

Вдруг слышит, дудочка отвечает ему нараспев:

«Меня, царевич, сохрани,

При себе всегда держи.

Коль что нужно, подсоблю,

И по совести скажу!»

Удивился царский сын, стал расспрашивать, жива ли его невеста да как её найти. А дудочка говорит:

«Мертва, мертва Забавушка,

Но ты её спасёшь!

Иди по лесу тёмному,

Иди по лугу светлому.

Дойдёшь ты до избушечки,

Где Баба-яга живёт.

Она всё знает, ведает.

Да только как войдёшь ты к ней,

Сразу перекрестись!»

Поселилась в душе царевича надежда. Пришёл он к отцу да стал просить отпустить его Забаву Путятичну искать. Благословил Дормидонт Ивана, дал ему лучшего коня, меч да латы, крепкий щит да тугой лук со стрелами калёными. Отправился добрый молодец в путь-дорогу. Долго он ехал по лесу тёмному, потом по лугу светлому, пока не добрался до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Спешился Иван и говорит:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл в неё царевич, смотрит: на печи Баба-яга лежит, да такая страшная, что аж бежать хочется. Потянула старуха носом воздух и как закричит:

— Фу-фу-фу! Отчего это в моей избе русским духом пахнет? Кого это ко мне на жаркое принесло?

Увидела Баба-яга, как Иван крестится, обозлилась, ещё пуще закричала:

— Пошёл прочь отсюда! В моей избе сроду никто не крестился!

Но царевич уходить и не думает.

— Скажи, бабушка, где Забава Путятична упокоилась, да как её оживить можно? А коли не расскажешь, ни за что не уйду – буду тут стоять да креститься.

Испугалась старуха, решила всё, что знает, царевичу рассказать.

— Вот свалился ты на мою голову! Лежит твоя невеста за тридевять земель, в тридесятом государстве. Оживить её можно только живой водой, а воду ту Змей Горыныч

стережёт. Коли сумеешь его одолеть, то спасёшь Забаву Путятичну. А теперь проваливай из моей избы подобру-поздорову!

Поблагодарил Иван-царевич Бабу-ягу, оседлал коня своего да отправился в тридевятое царство, в тридесятое государство. Долго ли он ехал, коротко ли, пока не добрался до огромной норы, в которой Змей Горыныч живёт. Учужло чудище гостя незваного, из жилища своего выползло да как крикнет:

— Откуда это русским духом запахло? Кого это ко мне на обед принесло? Давненько я человечинкой не лакомился!

Испугался добрый молодец, в ближайшем лесу схоронился, достал дудочку да стал расспрашивать, как ему быть. А дудочка отвечает нараспев:

«Ты, царевич, не робей,
Будь смекалистей, храбрей!
В руку меч ты свой возьми
Да вперёд с ним выходи.
Меч твой острый непростой –
Наговор на нём святой.
Шею Змею ты руби
А под Змеем ключ ищи.
Есть у Змея в норе пруд,
В нём живой воды в сосуд
Ты скорее зачерпни
Да к Забаве с ней иди!»

Поблагодарил Иван-царевич дудочку, выхватил свой меч заговорённый и выскочил из лесу к норе Змея Горыныча. Только чудище пасть разинуло, чтобы доброго молодца сожрать, как царский сын изловчился да отрубил ему голову. Затем сдвинул он Змея с места и нашёл под ним ключ. Отпер вход в нору, стал спускаться. Чего только в подземелье не было! Нашёл Иван в норе горы золота да серебра, камни самоцветные да ковёр-самолёт. А потом отыскал пруд с живой водой, набрал целый кувшин, встал на ковёр-самолёт да приказал его к тому месту нести, где Забава Путятична лежит. И трёх минут не прошло, как царевич в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве оказался. Брызнул он на невесту свою живой водой, и тут же порозовели её щёчки. Брызнул жених второй раз – задышала девушка полной грудью. А как третий раз брызнул, открыла красавица очи прекрасные, улыбнулась и говорит:

— Ах, как же крепко я спала!

Взял Иван невесту свою за руки белые, стал рассказывать, как долго он её искал. И тут вспомнила всё Забава Путятична: как сводные сёстры её за руки да за ноги держа-

ли, как мачеха над ней острый нож занесла. Поклялся царевич, что отомстит за всё то горе, что злые люди его возлюбленной причинили. А потом встал вместе с девушкой на ковёр-самолёт да приказал в родное царство их нести.

Уж как царь с царицей обрадовались, когда сыночек их единственный с невестой своей любимой домой здоровыми да невредимыми вернулись! А когда рассказал им Иван о всех злоключениях, велел Дормидонт мачеху Аглаю с дочками в темницу бросить да до конца жизни их оттуда не выпускать.

На следующий день сыграли в том государстве свадьбу развесёлую. Три дня народ пил да гулял, молодых прославлял. А потом зажили Иван-царевич с Забавой Путятичной в любви да согласии и прожили так долгие годы.